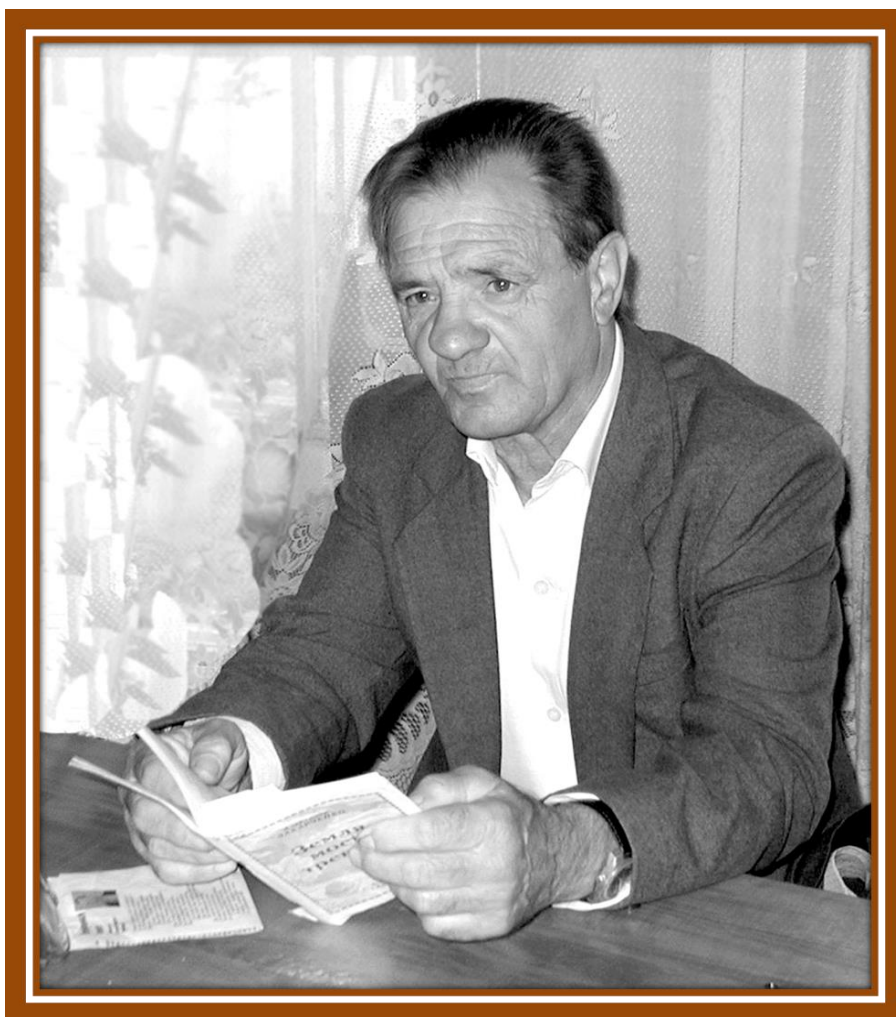

МБУК « Большемуртинская межпоселенческая библиотечная система»

Большемуртинская межпоселенческая центральная библиотека

Александр Захарченко

пгт. Большая Мурта

Александр Захарченко.

Родился в деревне Мингуль Большемуртинского района Красноярского края. Рано остался без матери. Вместе с двумя младшими братьями воспитывался несколько лет в детском доме. В неполные пятнадцать лет был направлен на учебу в ФЗО по специальности плотник-судостроитель. Около десятка лет жил в краевом центре. Там, в Красноярске, и начал писать стихи. Был членом литературного объединения при филиале гарнизонного Дома офицеров, участвовал в семинарах молодых писателей.

Первые стихи были опубликованы в районной газете «Путь к коммунизму». После печатался в газетах СиБВО «Советский воин», «Красноярский рабочий», «Красноярский комсомолец», «Экология Красноярья», «Красноярская газета» и в еженедельнике «Набат» (республика Беларусь).

О себе

Малая Родина

Не предавайте Россию

Я родом из сельской глубинки...

«Мне не надо ничего...»

«Я лугом иду ромашковым...»

В бывшем селе

Малая Родина

Балерина века

«Стали к прошлому мы равнодушными...»

«Все краски осень собрала...»

Осень в деревне

Черемухи снег

«А между мною и тобой...»

Женщина из мечты.

Скрипка

«Потянуло сентябрем...»

Светка

«Тропинка луговая...»

«У старого ль тына...»

Малиновая улица.

Мой белый лебедь

«Мы с тобою расстались...»

Осенние дожди

О себе

Поэт районного масштаба,

Живу в рябиновом краю,

О разных рытвинах, ухабах

Согласно статусу пою.

Ношусь с пером,

как с ледорубом,

Среди невзгод, среди стихий,

Вот оттого, наверно, грубы

Мои корявые стихи.

Дышу, как водится, навозом
Средь мне родного бытия,
Одной судьбой с моим народом
Живет поэзия моя!

Малая Родина

Здесь нет счета заячьим тропинкам,
Рыбою полна речная тишь,
Что же ты грустишь, моя глубинка?
Что же ты, родимая, грустишь?

Отчего печалишь окна-очи,
Двинешь крыши-шапки набекрень?
Знаю – вспоминаешь дни и носи
Прошлые российских деревень.

Ты когда-то многое умела:
Хлеб растить и травы убирать.
А еще умела между делом
По-крестьянски лихо отдыхать.

Помню, как терзали людям души
Песни задушевные твои
Про луга родного захоlustья
И про боль утраченной любви.

А на дальней – помнишь ли? – лужайке,
Лишь настанет летняя пора,
До утра звенела балалайка
И гармонь вздыхала до утра.

Отвздыхал гармоники той голос,
Что до зорьки утренней лился:
Кто уехал из деревни в город,

Кто в районный центр подался.

Заросли травой твои дороги,
Догнивают лодки у реки,
А в избенках старых, как в берлогах,
Доживают век свой старики.

Только не суди себя невинно,
Горьких слез, пожалуйста, не лей:
Мы еще поспразднуем, глубинка,
На ожившей улице твоей

Не предавайте Россию

Журавли косяками,
Покружив над лугами,
Опустились на берег родной,
Что же нас – то к Канарам,
То к Парижским бульварам
Тянет каждою новой весной?

Уезжают артисты,
Циркачи, финансисты
Закордонное счастье искать,
Позабыв, что Россия
Силы все положила,
Чтобы их на подмостки поднять.

Не покидайте Россию,
Не предавайте Россию
Ни сейчас, ни во все времена.
Пусть она не богата,
Пусть не все в ней как надо.
Но Росси у нас лишь одна.

Хватит плакать и хныкать.
Горе горькое мыкать,
Вздернем круче судьбе удила,
Чтобы жизнь стала лучше,
Рукава враз засучим,
И возьмемся дружнее за дела.

Много Русь испытала
И огня и металла,
Испила горя чашу до дна,
Но Всевышним хранима,
И сильна и ранима,
Из руин понималась она.

Не покидайте Россию,
Не предавайте Россию

Ни сейчас, ни во все времена,
Станет наша Россия
И богатой и сильной,
И, надеюсь, на все времена!

Я родом из сельской глубинки...

Я родом из сельской глубинки,
Обжитого дедами края,
Где сосен тугие вершинки
Насквозь облака прошивают.
Где стеклышком солнце дробится
На ветках берез и черемух,
Где каждая вольная птица –
Мне друг и хороший знакомый.
Я сын глухоманной той шири
От русских волос до мизинца.
Хотя и течет в моих жилах
Веселая кровь украинца.
Здесь, в этих местах черноземных,
Мои похоронены предки,
И здесь мои множатся ветки.
При самом горячем желании
Мой край ты не сыщешь на карте,
В нем нет фешенебельных зданий,
И нет в нем проспектов и парков.
Мой край, до последней травинки,
Красой первозданной сияет.
Я родом из сельской глубинки,
Обжитого дедами края.

Мне не надо ничего —
Только б чаще снилась
Речка детства моего,
Что меж гор катилась.

Что манила со двора
В жаркий день, бывало,
И до самого утра
На волнах качала.

Мне б, как в детстве,
 в речке той
Снова окунуться,
Но, ни сердцем, ни рукой
К ней не дотянуться.

Я лугом иду ромашковым,
Тропинкой бреду луговой,
И облако пташкой бумажною
Плывет над моей головой.
Пью запахи луга медвяные,
Луч солнца в ладони
ловлю...

Россия моя деревянная,
Тебя я и в скорби люблю!

В бывшем селе

Все порушено здесь,
Все здесь разорено,
Видно, в этом селе
Не живут уже давно.

Не струят фонари
Свой задумчивый свет,
Смыт с пожухлой травы
Человеческий след.

Лишь речистый родник
По камням журчит,
Чья-то прошлая жизнь
Вслед мне, молча, глядит

Балерина века

Пылали рампы словно облака,
Во время затяжной грозы весенней,
Когда она божественна легка,
Порхала яркой бабочкой на сцене.

И падали роскошные цветы
К её ногам, теплом сердец согреты,
И была мерилom чистоты
Её неповторимая Джульетта.

А зал кипел. А зал сходил с ума
От страсти неуёмного накала
Казалось, это Павлова сама
Пред ним во всей красе своей блистала.

Да что там зал? Один какой-то зал!
Будь даже он в Милане ли, в Берлине,
Бывало, целый мир рукоплескал
Прославленной российской балерине.

Увы, пока во всей России нет,
Кто б с гением ее мог потягаться.
Уланова затем пришла в балет,
Чтобы одной из лучших в нем остаться.

... Застыла лебединая рука,
Исчезли все эмоции и чувства.

*Вере Максимовне Ефремовой –
с искренним уважением.*

Стали к прошлому мы равнодушными,
Что имеем, все меньше храним,
И все дальше уходим от Пушкина,
И все меньше Чайковского чтим.

Засосала нас блажь иностранная,
Чушь, понятная смыслу едва,
Неужели мы стали Иванами,
Растерявшими корни родства.

Как же много добра пораскидано,
Поприлипло к нечистым рукам,
Нам бы надо молиться не идолам,
Нам бы нужно молиться Богам!

Все краски осень собрала
В один букет неповторимый.
Горят кострами вдоль села
Березы, клены и рябины.

Лиловый цвет, багряный цвет,
Теней и красок сочетанье.
Все больше осени примет,
Все резче осени дыханье.

Плывет незримая печаль
По тихим заводям и рекам.
Мне с летом расставаться жаль,
Будто с хорошим человеком.

Осень в деревне

За селом рябины, как знамена,
На ершистом шелестят ветру,
Свежею пшеничною соломой
Тянет вечерами за версту.
Вдалеке узором тонким-тонким
Вышивает зорька полотно,
И везут, натужась, пятитонки
В закрома колхозные зерно.

Повернули гуси круто к югу,
(Теплые кончаются деньки).
И проносит осень на округе
Золота лучистого куски.

Черемухи снег

Белой черемухи снег
Землю усыпал в саду,
Милая, легкий твой след
Я в том саду не найду.

Милый, роскошный мой сад,
Мы ведь с тобой не враги,
Что ж ты сегодня не рад
Этому пенью пурги?

Друг незабвенный ты мой,
Радуйся каждому дню.
В том, что случилось со мной,
Я ведь тебя не виню.

Сердцу печаль ни к чему,
Долго тебе еще цвести.
Дай же на память возьму
Я твою белую ветвь.

Видно, уже не гулять
Мне под желейку твою,
Но я всегда вспоминать
Буду у сада скамью.

Времени быстрого бег
Радость уймет и беду,
Милая, звонкий твой смех
Больше не слышен в саду.

А между мною и тобой
Разведены давно мосты
Какой холодной и чужой
Вдруг стала ты,
Вдруг стала ты.

Твержу: прости, что я не смог
Сказать, что ты была права,
Но, как вода в сухой песок,
Уходят все мои слова.

Зову, любимая, постой,
Побудь со мной наедине,
Но только эхо за рекой
Все вторит мне,
Все вторит мне...

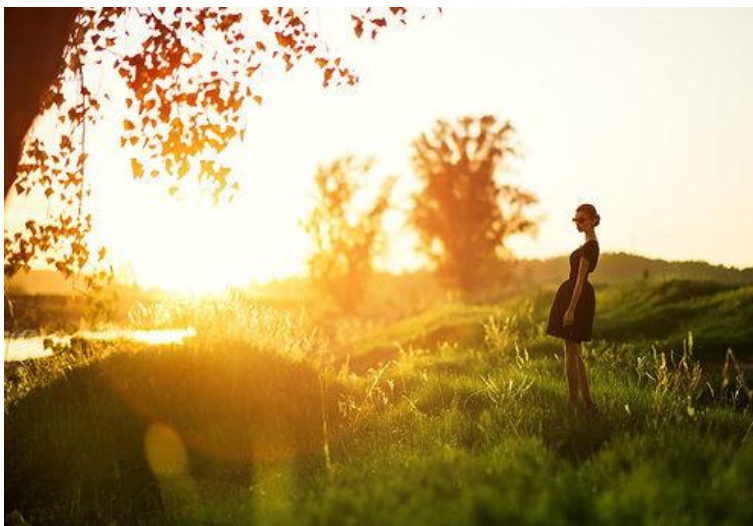
Скрипка

Зимой, глухими вечерами,
Когда тоска бьет через край,
В наш дом сходились сельчане,
Просили вежливо: сыграй.
И с неизменной улыбкой,
Отложив в сторону дела,
Снимал отец со стенки скрипку,
Подолгу что-нибудь играл.
И становилось в доме тесно
От звуков теплых и простых.
И был поистине кудесник
Отец в глазах сельчан своих.
Светло и чисто струны пели,
Дрожал слегка в руках смычок,
А за окном мели метели,
Снега скрипели вдоль дорог.
А где-то там, за горизонтом,
Катилась к западу война,
И гибель гитлеровских полчищ
Уже была предreshена.
И хрупкий дед, насквозь
 Прошитый
Осколком в первой мировой,
Вздыхал: «Растрогал ты Никита,
Мне сердце старое игрой».
А звуки скрипки плыли, плыли,
И брали души в цепкий плен...
Я не пойму, какою силой
Пленил людей тот инструмент?
Под утро, нехотя и трудно,
Тянулся из дому народ.
Молчат ослабнувшие струны.
Но в людях музыка живет.

Потянуло сентябрем,
Ягодою рясною,
И рябина за бугром
Стала желто-красною.

Я к рябине подбегу
Веточку потрогаю.
Для себя приберегу
Эту недотрогу я.

Светка

Мы жили с тобой по соседству
Нам в окна плескались закаты,
И для меня просто Светка
Когда-то была ты.

Мы рвали в лесу незабудки,
Бродили по дальним осокам,

Хотя на любовь как будто
Не было намека.

Лишь сердце билось отчаянно,
И мир весь цветным казался,
Когда я нечаянно
К тебе прикасался.

К нам зрелость, пришла незаметно,
Как осень приходит к порогу,
И разошлись, Светка,
Вдруг наши дороги.

Я позже любовь свою встретил,
Ты тоже свою повстречала,
Так что же тебя, мой Светик,
Мне так не хватало.

Мы в юности часто беспечны,
И так безрассудны бываем:
Судьбой нам дарованных женщин
Другим оставляем.

Чуть стукнет в окошко ранетка,
Как будто бы гость долгожданный.
Где ж ты теперь, моя Светка,
Откликнись, Светлана!

Тропинка луговая
Колышется над водою,
Идет между трав босая
Девчонка с пушистой косою.

Девчонке пока не ведомы
Наши земные тяготы,
Поляночки заповедные
Ее угощают ягодой.

В лугах тех еще не сорваны
Ромашки белоголовые,
Еще не кем не целованы
Губы девчонки медовые.

Иди же смелее, девочка,
Навстречу июльским радугам,
Пусть будет жизнь твоя девичья
Всегда бесконечно радостной.

А тропинка в лугах теряется
Да кружится над водою,

И никогда не кончается
Счастье твое земное.

У старого ль тына,
У росной ли стежки
Сронила рябина
На землю сережки.

Сронить-то сронила.
Да не сыскала,
Какой ты, рябина,
Забывчивой стала.

А помнишь у речки,
У дальнего яра
Ты с кленом весь вечер
По лугу гуляла?

Луна величаво
Скользила по склону,
Тебя согревал он
Накидкой зеленой.

А сердце то зябко,
То сладостно было,
Не там ли сережки
Свои ты сронила?

У старого ль тына.
У рослой ли стежки
Сронила рябина
На землю сережки...

Малиновая улица.

Над улицей Малиновой,
Румянясь, день встает,
Здесь, у трамвайной линии,
Любовь моя живет.

Уходят рельсы синие
В малиновый рассвет,
красивей моей Диночки
Нигде девчонки нет.

На дальнюю окраину
Через шалун-ручей
Хожу я на свидание
С красавицей моей.

Но вам откроюсь, братцы, я:
Как горькое вино,
Мне воля холостяцкая
Наскучила давно.

Есть в улочке Малиновой
Начало и конец.
Пора, пора нам, Диночка,
С тобою под венец.

... Цветет в саду акация,
Малина и миндаль,
Мне волю холостяцкую
Нисколечко не жаль.

Мой белый лебедь

В высоком небе,
На зорьке алой
Красавец лебедь
Кружит устало.

Красавец лебедь
Идет по кругу,
Он ищет в небе
Свою подругу.

Мой белый лебедь,
Крыло – не лопасть.
Ты можешь с неба
Сорваться в пропасть.

Расслабь же крылья,

Остынь немного,
Уйми, мой милый,
Печаль-тревогу.

Дружище лебедь,
Возле криницы
Присела лебедь
Воды напиться.

Как только лебедь
Воды напьется,
Обратно в небо
К тебе вернется.

На целом свете
(Пусть всякий скажет),
Прочнее нету
Любви лебяжьей.

Пылает в небе
Закат пожаром,
Кружится лебедь
По небу с парой.

Мы с тобою расстались,
Может быть, на века,
Но осталась, осталась
В сердце боль и тоска.

Как тяжка эта ноша,
Никому не понять,
Ведь ее невозможно
Ни на что променять.

Спрячу боль и тревогу
В обомлевшей душе,
И уйду без дороги
К самой дальней меже.

Где когда-то мальчонкой
У костра ночевал,
И соседской девчонке
Первый стих посвящал.

Соберу незабудок
Полевых, луговых,
И, быть может, забуду
Свою боль хоть на миг.

Осенние дожди

Задождила осень, задождила
Нудными печальными слезами,
Неужели все, что с нами было,
Улетело вслед за журавлями?

Были мы счастливыми такими,
Даже без намека на разлуку,
Отчего же стали вдруг чужими
И глаза твои, и твои руки?

А дождей расплывчатые строчки
День и ночь ложатся на кварталы,
Может это осень, может, это осень
Злую шутку с нами разыграла?

Сладко спит в кроватке
Дочка рядом,
Что там за окошком – ей неважно.
Не спеши, любимая, рвать разом
Узел нами стянутый однажды.

Я не верю в то, сто все забылось,
Скрылось за морями да лесами,
А постылой осени унылость
Прочь уйдет с последними дождями.